

Глава 14. Деньги

Линь Жун тут же встретился с многозначительным взглядом мужчины. Сердце у него мгновенно пропустило удар, а затем заколотилось ещё сильнее, и он поспешно отвёл глаза.

— Пойду скажу отцу, что мы уже поели в городе.

С этими словами Линь Жун торопливо убежал, оставив Цзянь Цинъюя одного стоять в главной комнате.

Полуденное солнце раскалило воздух так, что над землёй поднимались дрожащие волны жара. Даже летний ветер, задувавший в дом, был горячим. В тихой комнате высокий мужчина вдруг чуть повернул голову и тихо усмехнулся. Лёгкая улыбка скользнула по его тёмным, словно подкрашенным тушью, бровям.

Дом у подножия горы стоял в уединении и тишине, так что можно было не опасаться чужих глаз. Цзянь Цинъюй просто подошёл к единственному столу в комнате, тому самому, за которым они обычно ели втроём, и сел рядом. Затем он достал из корзины придавленный на самом дне огромный мешочек с деньгами.

Положив мешочек на стол, он не стал его трогать, пока Линь Жун не вернётся. Вместо этого мужчина смотрел через распахнутую дверь на заросли дикой травы во дворе. В разгар лета она становилась всё гуще и колючее. Его глубокий взгляд застыл неподвижно. Невозможно было понять, о чём он думает.

Лишь когда в комнату вошёл Линь Жун, Цзянь Цинъюй отвёл взгляд и посмотрел на него.

Лицо юноши уже не было таким красным, как перед уходом. И взгляд, и выражение лица снова стали спокойными, вернувшись к привычной невозмутимости.

В сердце Цзянь Цинъюя невольно промелькнуло лёгкое сожаление, которого он и сам не заметил.

— Все деньги, что мы сегодня заработали, здесь. Пересчитай сам.

Дверь стояла распахнутой настежь, и в комнате было светло. Линь Жун посмотрел на мешочек с деньгами, небрежно брошенный на стол без всякой осторожности. Сам он обычно даже медяки пересчитывал, спрятавшись под одеялом, и потому хотел было что-то сказать, но в итоге промолчал.

В конце концов, они ведь даже не жили в одной комнате.

Он сел, бросил взгляд на мужчину, который подпёр голову рукой и задумчиво смотрел в пустоту, совершенно не заботясь о том, сколько денег в мешке, а затем с воодушевлением развязал его и высыпал всё содержимое на стол.

Небольшие медные монеты с звонким грохотом посыпались вниз, ударяясь о столешницу. Их чистый, переливчатый звон невольно радовал слух.

Линь Жун посмотрел на выросшую на столе кучку монет, но всё же не успокоился. Поднявшись, он подошёл к двери, осмотрел двор по сторонам и наконец закрыл дверь главной комнаты.

Цзянь Цинъюй едва не рассмеялся. Он хотел сказать, что сюда всё равно никто не придёт, но в итоге промолчал.

Ладно уж...

Когда дверь закрылась, светлая комната сразу погрузилась в полумрак. Лишь полоска света, пробивавшаяся сквозь щель, позволяла хоть как-то различать очертания предметов.

Впрочем, Цзянь Цинъюй это не касалось. Его зрение и без того было превосходным, а подпитка древесной способности, укреплявшая тело, работала так, что он уже мог видеть даже в темноте.

Заметив, как юноша одним движением руки разделил горку медяков на две части и одну из них подвинул к нему, Цзянь Цинъюй мгновенно помрачнел взглядом.

Это что? Он решил сразу провести между ними чёткую границу?

Цзянь Цинъюй уже собирался заговорить, как в полумраке сидящий напротив гер тихо произнёс:

— Эти буду считать я, а те — ты.

Сказав это, он смущённо добавил:

— Я никогда раньше не считал столько медяков... Боюсь ошибиться.

Слова, уже готовые сорваться с губ Цзянь Цинъюя, тут же исчезли, сменившись совсем другими.

С лёгкой усмешкой он сказал:

— А я уж подумал, ты решил просто выделить мне эту часть.

Линь Жун, как раз считавший монеты, заметно замер, затем поднял голову и совершенно серьёзно ответил:

— Как можно дать тебе так мало? Дичь ты добыл в горах сам, и место с ягодами тоже ты мне показал. Если бы не ты, мы бы вообще не заработали столько денег.

— Сейчас мы просто посчитаем, сколько всего получилось, а поделим уже потом.

Договорив, Линь Жун снова опустил голову к своим монетам.

Цзянь Цинъюй некоторое время молча смотрел на человека перед собой и только потом неторопливо начал считать свою часть.

Вот ведь маленький жадина... за себя лишний раз даже не поторгуется.

Неизвестно, сколько прошло времени, но Линь Жун почувствовал, что его шея уже затекла от постоянного наклона. Он медленно поднял голову и тяжело выдохнул.

Наконец-то закончил!

И только теперь он заметил, что сидевший напротив Цзянь Цинъюй уже давно лежит грудью

на столе и от скуки перебирает перед собой медяки.

Линь Жун удивился:

— Уже посчитал?

Этот человек выглядел так, словно успел всё пересчитать уже давным-давно и теперь просто изнывал от скуки.

Цзянь Цинъюй кивнул, зевнул и сказал:

— Три цяня и восемьдесят пять вэнь.

Линь Жун тут же поспешно выпалил:

— А у меня получилось три цяня и пятнадцать вэнь.

Вместе выходило ровно семь цяней.

Семь цяней — то есть семьсот медных монет.

— ...

Дверь была закрыта, не пропуская внутрь душный жар с улицы. В комнате стояла приятная прохлада. И всё же на висках и шее Линь Жуна выступили капли пота. Выбившиеся пряди липли к коже и неприятно щекотали, но он этого совсем не замечал.

Линь Жун сидел ошеломлённый, едва слышно дыша и не отрывая взгляда от лежащих перед ним монет.

Это был первый раз, когда Линь Жун заработал столько денег. И первый раз, когда через его руки прошло такое богатство.

Да что он, даже старший сын деревенского старосты, работавший счетоводом в трактире в городе, получал меньше двух лянов серебра в месяц. И то лишь потому, что был сюцаем.

А они вдвоём заработали почти один лян всего за день... Нет, даже не за день... за полдня! Как тут было не разволноваться?

Линь Жун неотрывно смотрел на белёсую горку медяков, сложенных высокой кучей. Его глаза, похожие на лепестки персика, даже не моргали. И вдруг он резко вскочил и быстрым шагом направился к выходу.

От такой внезапности Цзянь Цинъюй даже опешил.

— Ты куда?

Линь Жун на ходу тихо ответил:

— Пойду собирать ягоды.

В тех зарослях ещё осталась небольшая часть ягод, которую не успели собрать. Теперь, когда эти «золотые комочки» оказались такими прибыльными, Линь Жун хотел немедленно собрать всё до последней ягоды, замочить их в речной воде, а завтра с самого утра снова отнести в

город на продажу.

Цзянь Цинъюй сразу вспомнил, что утром этот гер едва не получил солнечный удар, а теперь снова собирается выйти под палящее солнце. Его лицо тут же потемнело.

— Стоять.

В несколько шагов догнав Линь Жуна, он схватил его прежде, чем тот успел переступить порог, и мрачно сказал:

— ...Вот уж правда... ради денег и жизни не жалко. В такую жару ещё раз выйти наружу... Не боишься, что на этот раз действительно свалишься от солнечного удара? Даже если тебя спасут, денег за ягоды всё равно не хватит на лекарства.

Цзянь Цинъюй прекрасно знал, какими словами проще всего задеть сердце гера.

И действительно, стоило Линь Жуну услышать, что из-за солнечного удара ему придётся тратиться на лечение, как он сразу заколебался.

Цзянь Цинъюй незаметно выдохнул с облегчением.

— Это место глубоко в горах. Даже охотники, годами бродящие по лесам, туда не суются. Никто твои ягоды не заберёт, не переживай.

Стоящий перед ним юноша поджал губы и замолчал.

Цзянь Цинъюй понял, что всё-таки сумел его уговорить.

И это лишь показывало, в какой бедности раньше жили отец с сыном, раз они боялись нищеты до такой степени.

Глядя на покрасневшее, влажное от пота лицо Линь Жуна после всей этой суеты, Цзянь Цинъюй беззвучно вздохнул. В его груди неприятно защемило.

— Когда солнце немного спадёт, выйдем во дворе всю траву и посадим овощи.

Всё ещё недовольный гер резко поднял голову:

— Но ты же...

Цзянь Цинъюй беспомощно вздохнул:

— Если у тебя будет какое-то дело, ты перестанешь всё время тревожиться.

Раньше у их семьи хотя бы был огород: можно было выращивать овощи, возить их в город и зарабатывать хоть несколько медяков. А здесь, во дворе, даже грядок не было — они либо ели дикорастущие травы, либо перебивались соленьями и дичью, которую приносил Цзянь Цинъюй.

И чем лучше они стали питаться, тем сильнее Линь Жун тревожился из-за отсутствия денег.

С тех пор как отец и сын семьи Линь переехали сюда, в доме появился человек, который готовил еду. Цзянь Цинъюй по-прежнему часто ходил в горы, но вот в город продавать добычу выбирался уже намного реже.

Он лишь считал, что достаточно приносить домой столько, сколько хватит на еду. Во дворе всё равно не было загона для скота. Зачем тащить больше добычи и держать её дома? От неё только запах и лишние хлопоты. Он и не подумал, что из-за отсутствия заработка Линь Жун будет тревожиться ещё сильнее.

И только теперь, увидев, как тот ради денег готов забыть даже о собственном здоровье, Цзянь Цинъюй наконец осознал проблему и предложил разбить во дворе огород.

Линь Жун ни о чём другом и не думал — стоило услышать, что теперь можно будет выращивать овощи, как его радость стала заметна невооружённым глазом.

Он тут же распахнул дверь главной комнаты. Ослепительный солнечный свет мгновенно хлынул внутрь, и всё помещение сразу залило ярким сиянием. И Линь Жун, и Цзянь Цинъюй невольно зажмурились от резкого света.

Когда глаза привыкли, Линь Жун поспешил на кухню. Он собирался достать сельскохозяйственные инструменты, которые когда-то привёз из дома семьи Линь, чтобы сразу заняться прополкой и перекопкой земли.

Его полный воодушевления силуэт исчез из виду, и только тогда Цзянь Цинъюй беспомощно посмотрел на два аккуратно лежащих на столе кошелька — большой и маленький. Линь Жун успел разделить деньги ещё перед тем, как выбежать.

В большом было шесть цяней, в маленьком — один.

Цзянь Цинъюй подошёл, взял маленький кошелёк, а большой оставил на месте и ушёл к себе в комнату.

В такую жару лучше всего поспать.

Проходя мимо кухни, он увидел, как Линь Жун в углу бережно протирает инструменты, словно драгоценность. Даже по его лицу было видно, как он счастлив.

Цзянь Цинъюй сделал пару глотков остывшей кипячёной воды. Холодная влага приятно смочила пересохшее горло.

И вдруг ему захотелось чего-нибудь прохладного.

Завтра стоит сходить в горы, набрать ещё каких-нибудь диких фруктов и приготовить холодный десерт.

Когда Линь Жун наконец собрал всё, что, по его мнению, могло пригодиться для работы в огороде, и вернулся в главную комнату, его мужа там уже не было. Подойдя к столу и увидев кошелёк, он нахмурился, взял его и вышел из комнаты, направившись к восточному флигелю.

Подойдя к двери, Линь Жун осторожно постучал. Изнутри почти сразу донёсся голос:

— Что такое?

Линь Жун облегчённо выдохнул и, чуть повысив голос через закрытую дверь, сказал:

— Ты перепутал кошельки.

В комнате Цзянь Цинъюй лежал с закрытыми глазами в одной короткой рубаше и ровно дышал.

— Ничего я не перепутал.

Снаружи голос Линь Жуна сразу стал встревоженным:

— Тот, что ты взял, маленький. А большой остался у меня.

Цзянь Цинъюй беспомощно вздохнул:

— Я что, похож на дурака? Или на слепого? Думаешь, я не различу, какой больше, а какой меньше? В каком доме деньгами не распоряжается жена?

За дверью тут же воцарилась тишина.

Цзянь Цинъюй перевернулся на другой бок и лениво протянул:

— Ладно, разве мы не собирались после обеда вскопать землю под овощи? Иди поспи немного, наберись сил.

Когда Цзянь Цинъюй снова открыл глаза и посмотрел в окно, свет уже перестал быть ослепительно полуденным. Теперь он стал мягким, оранжево-золотым, с налётом вечерней сонливости.

Комнату заливал тёплый свет заката, окрашивая всё в густой янтарный цвет и создавая ощущение старинного, почти забытого времени.

На миг у Цзянь Цинъюя даже возникло странное чувство, будто он не понимает, какой сейчас год и где он находится.

Зевая, он поднялся, оделся и открыл дверь. Золотистое сияние тут же ударило ему в лицо, заставив прищуриться. Лишь спустя некоторое время он смог полностью открыть глаза.

Закатное солнце освещало дальние горы. Оранжево-лиловые облака растекались по небу, переходя в зелень лесов и горных склонов, покрывая всё вокруг золотым светом.

В бескрайних пшеничных полях деревни тут и там виднелись согнутые человеческие фигуры, занятые работой. Картина была тихой и удивительно мирной, словно настоящий земной рай.

Цзянь Цинъюй отвёл взгляд вдаль и вдруг заметил, что все заросли сорняков во дворе, ещё недавно доходившие человеку до пояса, полностью исчезли.

Теперь на их месте лежала ровная, чистая, тщательно выполотая земля.

И это с такой скоростью он работает?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17612/1639532>